

ПРИЧИНЫ И ЦѢЛЬ ИЗДАНІЯ Полнаго Собранія и Свода Законовъ съ точки зрѣнія Сперанскаго.

(Сообщеніе, читанное въ засѣданіи
Казанскаго Юридическаго Общества
11-го февраля 1889 года).

КАЗАНЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1889.

Казань. Цензурою дозвол. 20 февраля 1889 г.

Причины и цѣль изданія Полнаго Собранія и Свода Законовъ съ точки зрѣнія Сперанскаго.

(Сообщеніе, читанное въ засѣданіи Казанскаго Юридическаго Общества 11 февраля 1889 года).

Съ именемъ графа Сперанскаго тѣсно связано воспоминаніе о составленіи Полнаго Собранія и Свода Законовъ—двухъ колоссальныхъ работъ, послужившихъ основаніемъ и исходнымъ пунктомъ для дальнѣйшаго развитія нашего законодательства и научнаго изученія нашего права.

Работы по составленію этихъ изданій возникли слѣдующимъ образомъ: по вступленіи своемъ на престолъ Императоръ Николай Павловичъ усмотрѣлъ важные недостатки въ отправленіи правосу-

дія. „Я еще съ молодю слышалъ“, говорилъ Императоръ передъ Государственнымъ Совѣтомъ 19-го января 1833 года: „о недостаткахъ у насъ по этой части: о ябедѣ, лихоимствѣ, несуществованіи полныхъ на все законовъ или смѣшеніи ихъ отъ чрезвычайнаго множества указовъ, нерѣдко между собою противорѣчивыхъ“ ¹⁾. Рѣшившись исправить эти недостатки, Императоръ поручилъ Сперанскому изложить мысли о способахъ улучшенія нашего законодательства. Въ запискѣ, представленной по этому поводу, послѣдній предлагалъ составленіе Уложений, подъ которыми онъ понималъ «систематическое изложеніе законовъ по ихъ предметамъ, такъ устроенное, чтобы 1) законы общіе предшествовали частнымъ и предъидущіе всегда приготавливали бы смыслъ и разумѣніе послѣдующихъ, и 2) чтобы всѣ законы, по Своду недостающіе, дополнены были въ Уложеніи и обвивали бы сколько можно болѣе случаевъ». Кромѣ Уложений, по мысли Сперанскаго должны были быть составлены

еще Своды Законовъ. Проектъ этотъ, вѣроятно, неоднократно обсуждался Государемъ совместно съ Сперанскимъ и въ результатѣ обсужденій явилось повелѣніе издать Сводъ Законовъ существующихъ безъ всякихъ измѣненій или дополненій.

Образцомъ для составленія Свода долженъ былъ послужить кодексъ Юстиніана и сверхъ того правила, принятыя Бѣкономъ, насколько они подходили къ условіямъ составленія нашего Свода. Вкратцѣ они состоятъ въ слѣдующемъ: исключить изъ Сводовъ всѣ отмѣненные законы, исключить всѣ повторенія, сохранить слова закона, сократить законы слишкомъ многословные и обширные и изъ законовъ, противорѣчащихъ другъ - другу, избрать позднѣйшій.

Бычковъ *) и Пахманъ *) утверждаютъ, что Сперанскій въ своемъ проектѣ стоялъ на той же почвѣ, на которой стояла прежняя комиссія составленія законовъ и самъ онъ въ 1808—1812 годахъ, когда онъ увлекался реформами

и составлялъ проектъ гражданскаго Уложения, въ которомъ допускалъ заимствованіа изъ французскаго кодекса. Изъ того рѣшенія, къ которому пришелъ Императоръ Николай, Пахманъ и Бычковъ дѣлаютъ тотъ выводъ, что проектъ Сперанскаго не былъ одобренъ и что Императоръ отстранилъ мысль о составленіи Уложений. Это мнѣніе невѣрно: дѣло въ томъ, что въ 1826 году (когда начались его работы по составленію сводовъ) Сперанскій имѣлъ совершенно инныя теоретическія воззрѣнія,—онъ былъ въ это время твердымъ сторонникомъ исторической школы ¹⁾, а потому Уложение въ его глазахъ имѣло теперь совершенно иное значеніе, чѣмъ ранѣе. Вотъ какихъ воззрѣній держался онъ въ это время: «Гражданскіе законы», говоритъ онъ въ той запискѣ, которую представилъ Императору Николаю: „нигдѣ не были произведеніемъ умозрѣнія“ ²⁾. «Уложения, говоритъ онъ въ другой запискѣ: не изобрѣтаются, но слагаются изъ прежнихъ законовъ съ дополненіемъ и ис-

правленіемъ ихъ сообразно правамъ, обычаямъ и дѣйствительной потребности государства» ⁶⁾; при этомъ онъ настаиваетъ на томъ, что эти измѣненія должны быть рѣдки и всѣ основаны на опытѣ и доказанной необходимости ⁷⁾, — При такомъ взглядѣ Сперанскаго на значеніе Уложенія естественно не было никакого основанія отстранять мысль о его составленіи. И дѣйствительно, ни Императоръ Николай, ни Сперанскій ⁸⁾ никогда не отстраняли мысли о составленіи Уложенія, —напротивъ того, самый характеръ и порядокъ работъ Сперанскаго опредѣлился подъ вліяніемъ стремленія составить Уложеніе. Справедливость этого мнѣнія мы постараемся подтвердить ниже; теперь-же скажемъ, чтобы не возвращаться болѣе въ этому вопросу, что повелѣніе Императора Николая, невѣрно понятое Бычковымъ и Пахманомъ, относилось лишь въ порядку кодификаціонныхъ работъ. Это подтверждается словами самого Императора, сказанными имъ въ засѣданіи Государственнаго Совѣта 19 января 1833 года: